

тографий позволяет глубже понять ту или иную историческую эпоху — царскую, советскую и постсоветскую.

К сожалению, обилие проблем и вопросов, которые автор осветил в монографии, не позволило ему полно изложить их в проблемно-хронологическом порядке. Особенно это заметно по истории современности. Автор сам, понимая некоторую фрагментарность в изложении материала, призывает исследователей к дальнейшему углубленному изучению своей малой родины. Кстати, и сам автор рецензируемой монографии является одним из ее героев. Юрий Александрович Петрушин — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

трижды лауреат премии губернатора Иркутской области (2003, 2014, 2015 гг.) за достижения в области культуры и искусства. В 2014 и 2015 гг. награжден дипломами победителя конкурса «Лучшая книга года». Автор 200 статей и 10 монографий, в том числе коллективных.

В целом же монография Ю.А. Петрушина заметно расширяет историографию проблемы, является самостоятельным исследованием и займет достойное место в историографии аграрной истории Сибири.

Литература

1. Петрушин Ю.А. Сибирская Кубань. Очерки истории Куйтунского района. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. 360с.

Рецензия на монографию М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление»

Э.Г. Колесник^a, М.Г. Тарасов^b

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный 82а, Красноярск, Россия

^aekolesnik47@mail.ru, ^btmg.nauka@yandex.ru

Статья поступила 11.04.2018, принята 23.05.2018

Review on the monograph of MD Severyanov and L. Yu. Anisimova «Revolution as a historical phenomenon»

E.G. Kolesnik, M.G. Tarasov

Institute of humanities Siberian federal university; 82a Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^aekolesnik47@mail.ru, ^btmg.nauka@yandex.ru

Received 11.04.2018, accepted 23.05.2018

Уже более ста лет прошло со времени двух великих революций 1917 г. — Февральской и Октябрьской. Большое видится на расстоянии. Лишь в последнее время ведущие специалисты-обществоведы вплотную приблизились к пониманию причин, про-

цесса, итогов и последствий этих двух величайших событий XX в. В связи со столетним юбилеем революций вышло в свет немало фундаментальных исследований по данной проблеме. В их ряду заметное место заняла монография известных красноярских уче-

ных М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление». Авторы рассмотрели важнейшие аспекты революции как исторического явления и русских революций 1917 г., сосредоточив основное внимание на октябрьских событиях и их последствиях вплоть до конца 1930-х гг.

В 1-й главе монографии авторами проведен глубокий философский анализ революции как чрезвычайной формы трансформации общественных отношений. М.Д. Северьянов и Л. Ю. Анисимова, сопоставляя такие явления, как революция и эволюция, приходят к выводу о неизбежности революций и трагической участи реформаторства как варианта эволюционного развития общества. По мнению авторов, «революцию делает власть». Под этим подразумевается утрата властью политической, экономической, идеологической инициативы, ведущая к ослаблению власти как внутри страны, так и за ее пределами. Происходит внутреннее перерождение строя, что, в конечном итоге, приводит к его свержению. Катализаторами же революции, по мнению авторов, являются профессиональные революционеры, а также просто «одержимые, ненормальные люди», которые в принципе не могут найти места в любом стабильном обществе. Особую роль в революционных событиях играет интеллигенция. Как справедливо отмечено в исследовании, «революционер есть радикально настроенный интеллигент. Точнее, это деклассированный интеллигент, утративший связь со своей социально-профессиональной средой или даже изменивший ей, всецело посвятивший себя политике, которая, как известно, своей безнравственностью прямо противоположна духовной жизни общества». Народ, испытывая уважение к интеллигенции, которую он знает как сообщество людей самых гуманных профессий — врачей, учителей, агрономов, писателей, попадает под влияние отщепенцев от интеллигенции — революционеров. Таким образом, революция является своего рода «самообманом масс». Способствуют этому, по мнению авторов, «социалистические иллюзии о возможности достижения всеобщего равенства, свободы и справедливости». Отдельно М.Д. Северьяновым и Л.Ю. Анисимовой проанализированы современные на-

правления общественно-политической мысли, рассматривающие революцию как историческое явление. В параграфе «Происхождение государства» рассматриваются основные теории происхождения государства с точки зрения построения идеального общества после победы революции. При этом авторами отмечается утопичность планов построения бесконфликтного социалистического общества.

Во 2-й главе монографии «Революционная власть» авторы критически оценивают формационную концепцию К. Маркса, являвшуюся в Советской России основой для понимания социально-экономического и политического развития общества. М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова приходят к выводу о том, что в социалистическом государстве власть не выражала чаяния всех слоев населения как декларировалось, а была сосредоточена в руках новой бюрократии, «сознание которой формировалось на основе социально-психологического единства владения властью», следовательно, не выражала интересы народа, от имени которого она руководила обществом. Особое внимание авторы уделили месту и роли правящей элиты в Советской России в первые два десятилетия существования большевистского режима. М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова отмечают такие характеристики советской элиты, как непостоянство состава, периодические репрессии, кульминацией которых стали 1937–1938 гг., «выдающее участие в революции граждан зарубежных стран и малочисленных этносов страны, особенно представителей еврейского этноса». Последний параграф 2-й главы посвящен обоснованию «исторической обреченности идеократических тоталитарных режимов». Авторы рассматривают большевистскую диктатуру в ряду других тоталитарных режимов первой половины XX в. — итальянского фашизма, франкистской диктатуры в Испании, диктатуры генерала Панчалоса в Греции, гитлеровского режима в Германии, режима санации в Польше и др. Именно Октябрь 1917 г. заложил основы новой формы государства — идеологического, тоталитарного.

В 3-й главе «Особенности теории и практики коммунистической "биовласти"» рассматривается «религиозно-исторический смысл революции» в первое 20-летие

Советской власти, сексуальной революции в сфере семейно-брачного законодательства в эти годы. Авторами детально изучены дискуссии о сексуальной культуре в РСФСР и СССР в отечественной и зарубежной литературе. Глубоко проанализированы социально-экономические последствия революции. В первом параграфе главы говорится о том, что большевизм, начиная с 1917 г., повел решительную борьбу с православием, бывшим до этого момента моральной основой русского общества. В этом большевики явились наследниками тоталитарных сект и закрытых обществ, прежде все масонства. В частности, это нашло отражение в использовании новой властью ряда символов масонства, например, пятиконечной звезды. Религия была объявлена «средством закабаления масс и опиумом для народа», в то время как формировалась новая коммунистическая идеология, ставшая подлинным инструментом закабаления масс и эффективным орудием тоталитарного режима. «Новыми заповедями стали: 1) "бога нет", 2) поношение имени Господа, 3) обязательное поклонение марксистским кумирам..., 4) введение пятидневки для отмены христианской недели, 5) "предай родителей" (врагов Советской власти — Э.К., М.Т.), 6) расстрелы заложников как "средство убеждения", 7) супружеская верность — пережиток прошлого, 8) "грабь награбленное", 9) ради дела коммунизма "надо пойти на все и всяческие жертвы"...». В том же ключе авторы рассматривают формирование нового семейно-брачного законодательства в РСФСР и СССР. В большевистской России семья воспринималась как «частнобывшая единица, враждебная господствующему классу», а сексуальные отношения освобождались от каких-либо моральных рамок.

Основными социально-экономическими последствиями революции М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова считают полное разрушение существовавшего государственного механизма, что привело к разрухе, голоду и массовой гибели населения, начавшуюся гражданскую войну, уничтожение национальной элиты, резкое ослабление основ гражданского общества, подрыв традиционной морали и нравственности, разрушение государственного права (замена его так называемой «революционной законно-

стью»), маргинализацию значительной части населения.

4-я глава монографии — «Созидательная фаза революции» посвящена «национал-большевизму» И.В. Сталина. На целом ряде примеров авторы демонстрируют наличие в «русской революции» двух стадий, разрушительной и созидательной. Последнюю они связывают с установлением режима личной власти И.В. Сталина. С этим они связывают индустриализацию, выведшую страну в число мировых промышленных лидеров, развитие науки, образования и культуры, формирование советского патриотизма. В области внешней политики это выразилось в отходе от идей мировой революции и переходе на позиции защиты «социалистической родины».

Авторы детально анализируют основные этапы развития социалистической экономики с 1918 г. до конца 1930-х гг. В работе подчеркивается разрушительный характер политики «военного коммунизма», поставившей страну на грань полного экономического краха и приведшей к обнищанию широких слоев населения и массовой смертности от голода. Принятие новой экономической политики, что фактически означало отступление от большевистских принципов строительства государства нового типа, по сути, спасло страну и режим. Достижение предела экономического роста в рамках существовавшей модели вынудило сталинское руководство перейти к политике форсированного строительства социализма, что отвечало первоначальному плану большевиков. С этой целью была разработана программа индустриализации страны. Жертвой этой политики стало традиционное крестьянское общество. В топку ускоренного промышленного развития были брошены миллионы крестьянских жизней. Ликвидация индивидуальных крестьянских хозяйств и насильственная коллективизация преследовали цели не только внеэкономического изъятия ресурсов деревни, но и формирования на селе слоя сельского пролетариата — социальной базы для существующего режима. Как пишут авторы, «зверства большевиков (при коллективизации — Э.К., М.Т.) бездомная гольгота даже приветствовала... Коллективизация — это поход класса люмпенов на

класс хозяев». Фактическими хозяевами новой социалистической экономики стали «красные капиталисты... являвшиеся фактическими, но безответственными собственниками предприятий советской промышленности и торговли».

В тоталитарной экономике, ставшей основой тоталитарного общества, М.Д. Северьянов и Л.Ю. Анисимова, помимо колхозной системы, выделяют еще одну составляющую – ГУЛАГ. В параграфе «ГУЛАГ в системе госкапитализма» авторы рассматривают систему лагерей не только как часть репрессивной машины большевистского режима и необходимый элемент экономики. Авторы приходят к выводу, что «без развитой структуры ГУЛАГа, без драконовского законодательства невозможно было бы реализовать амбициозные планы первых пятилеток, создать индустриальную базу СССР за краткосрочный временной промежуток».

Формирование административно-командной системы, которая могла бы обеспечить реализацию экономической программы форсированного строительства социализма, за недостаточностью экономических стимулов должно было опираться на внеэкономические методы. Экономика, основанная на принуждении, может существовать только в условия политической диктатуры. Именно на установление такой диктатуры и были направлены усилия власти. Хотя такая экономическая система была построена, эффективность ее была крайне низкой. Как пишут авторы, «каторжно-рабский труд не может конкурировать со свободным человеческим обществом». В такой ситуации выгоднее всего было списать неудачи на «врагов народа». Первой подобной попыткой «обелить в государственном масштабе пре-

ступную безответственность партийного руководства государственной промышленностью и приписать провалы и неудачи в ней “вредителям” было известное “шахтинское дело”». Процесс, как говорится, пошел, и количество подобных «дел» стало расти как снежный ком. Таким образом, «охота на ведьм» на долгие годы стала для советского руководства одним из основных инструментов управления обществом.

Книга М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой дает ответы на многие вопросы, однако главным выводом можно признать то, что «революция рождается из духа своеволия, противозакония и безначалия, а заканчивается тогда, когда из души народа выкипают эти злейшие враги общества».

Можем ли мы сегодня с полной уверенностью сказать, что наши «души созрели для добровольного повиновения закону»? Очевидно, что нет. Таким образом, книга М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой нацелена на то, чтобы разобраться не только в событиях столетней давности, но и в реалиях современной жизни.

Мы уверены, что работа М.Д. Северьянова и Л.Ю. Анисимовой «Революция как историческое явление» найдет своего благодарного читателя не только среди профессионалов – историков, социологов, политологов, филологов, но и среди всех тех, кто искренне интересуется историей России XX в.

Литература

Северьянов М. Д. «Революция как историческое явление»: монография / М. Д. Северьянов, Л.Ю. Анисимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 324 с.